

*Н.А. Трофимова,
Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина
(Санкт-Петербург, Россия)*

*М.В. Ковалева
Институт внешнеэкономических
связей, экономики и права
(Санкт-Петербург, Россия)*

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ КОНКРЕТНОЙ ПОЭЗИИ

Предметом рассмотрения данной статьи являются проблемы, с которыми сталкивается переводчик произведений конкретной поэзии. Авторы дают определение этому жанру литературы, рассматривают его специфику и отличия от смежных жанров, классифицируют виды конкретных стихов по степени их переводимости. Во второй части статьи предлагается анализ одного из произведений конкретной поэзии и его переводов.

Ключевые слова: *конкретная поэзия, визуальная поэзия, фигурные стихи, перевод поэзии, Э. Яндль, О. Гомрингер.*

N.A. Trofimova, M.V. Kovaleva

DIFFICULTIES IN TRANSLATION OF CONCRETE POETRY

The article deals with the problems facing the translators of texts of concrete poetry. The authors give a definition of this genre of literature, consider its specifics and differences from related genres, classify types of concrete poetry by degree of their translatability. The second part of the article presents an analysis of a work of concrete poetry and of its translations.

Key words: *concrete poetry, visual poetry, pattern poetry, translation of poetry, E. Jandl, E. Gomringer.*

Существует довольно распространенное мнение о том, что перевод поэзии в настоящее время утратил свою актуальность, поскольку большая часть произведений, представляющих культурную ценность, была создана предыдущими поколениями и уже переведена. Однако это утверждение может быть верно только в отношении классической литературы, в том числе поэзии, наиболее ценные в культурном значении произведения которой были созданы в прошлые века и уже неоднократно становились объектом внимания литературоведов и переводчиков.

Но поэзия не стоит на месте, она меняется вместе с отображаемой ею действительностью, приобретая новые формы, жанры, новые законы создания поэтических произведений. Ключевые моменты истории трансформируют восприятие поэтов, являющихся в некотором роде проводниками душ читателей. В поисках новой истины на перекрестках истории рождаются авангардные литературные жанры, "воскрешение слова" ведет к неутомимому речетворчеству, поэты, ощутив в слове энергию жизни, опьяненные вновь обретенным даром, начинают искать новые формы выражения мыслей [Флоренский 1990: 171].

Одним из таких авангардных для своего времени экспериментальных жанров является конкретная поэзия. В Германии это направление пережило свой расцвет во второй половине XX в., когда одной из задач поэзии была смена языка как инструмента фашизма на язык свободы и действия [Рябова 2014: 146]. Конкретная поэзия стала новым способом интеллектуально-духовного осмысления языка и слова, которые использовались как своеобразный материал для экспериментов на литературном уровне.

Поэты-конкретисты старались создавать такие литературные формы, которые могли бы прямо воздействовать на читателя, в которых отсутствовало бы какое-либо имплицитно выраженное содержание. Они считали, что все, что должно быть выражено, уже заложено в самом языке и его элементах, следует лишь умело этим воспользоваться. Эта цель – прямое воздействие на читателя – обуславливает превалирование внешней (графической) формы стиха над его содержанием, поэтому конкретную поэзию часто называют визуальной. Однако границы конкретизма намного шире – существуют тексты, предназначенные для восприятия на слух. Кроме того, некоторые авторы, соблюдая основные принципы конкретизма, все же оставляли за собой право вкладывать тот или иной подтекст в свои произведения или же облекать их в традиционные, общепринятые стихотворные формы. Так, по степени необходимости визуального восприятия среди текстов конкретной поэзии встречаются:

- фигурные стихи, например, «Apfel» Р. Дойля:

- стихотворения, не имеющие ярко выраженных графических признаков, однако требующие визуального восприятия, например, «Schweigen» О. Гомрингера:

на наш взгляд, частеречный вопрос этого стихотворения можно оставить открытым, поскольку его смысл не зависит от части речи слова, его создающего.

Произведения, содержание которых создается перестановкой букв или слогов, не вызывают переводческих сложностей, поскольку в них не встречаются ни многозначная лексика, ни сложные синтаксические конструкции, ни специфическая система образов. Однако даже при переводе подобных стихотворений переводчики могут ошибаться в силу невнимательного отношения к объекту перевода или же в силу чрезмерного, но неуместного здесь стремления проявить свою индивидуальность. Так, при работе со стихотворением «kein fehler im system» Е. Гомрингера переводчик В. Куприянов случайно или специально не стал соблюдать алгоритм, придуманный автором оригинального произведения, в котором систематично сдвигается на один знак вправо буква *f*. Вместо этого он экспериментировал с местоположением слогов слова *ошибки* и букв, составляющих эти слоги. Возможно, в алгоритме В. Куприянова также была заложена идея некой системы, но на первый взгляд она отсутствует, т.е. суть стихотворения больше не оправдывается его названием.

kein fehler im system
 kein efhler im system
 kein ehfler im system
 kein ehlefr im system
 ...
 (E. Gomringer)

	в системе нет ошибок
	в системе нет обишок
	в системе нет ошикоб
	в системе нет оишбок
	...
	(В. Куприянов)

Такие произведения, как, например, стихотворение Э. Яндля «Eulen» представляют уже бóльшую трудность для переводчика. Главный смысловой компонент стихотворения – *eulen* – обладает широкой многозначностью, поскольку это слово на Венском диалекте означает одновременно *совы* и *одинокий*, и даже ругательство, обозначающее некрасивую женщину или просто девушку на молодежном жаргоне. Разумеется, такую игру слов невозможно передать при переводе. Поэтому переводчик В. Куприянов не пытался сохранить смысл, скрывающийся за созвучностью слов *филин* (избранное переводчиком вариантное соответствие слову *совы*) и *одинокий*, а создал два различных перевода, каждый из которых представляет, в свою очередь, лишь одно из четырех возможных значений.

bist eulen?
 ja
 bin eulen
 ja ja

	ты филин
	да
	филин
	да да

	ты одинок
	да
	я одинок
	да да

sehr eulen ... doch wer einmal eulen war der wird eulen bleiben immer ja ja ja (E. Gomringer)	совсем филин ... но уж если ты филин то навсегда филин да да да (В. Куприянов)	очень одинок ... но уж если кто одинок тот навсегда одинок да да да (В. Куприянов)
---	--	--

Наилучшим вариантом для перевода данного стихотворения нам представляется внедрение двух наиболее подходящих значений *филин* и *одинокий* в текст произведения, в зависимости от слов, образующих словосочетания со словом *eulen* в каждом конкретном месте произведения. Например, фразу *sehr eulen* нельзя перевести как *совсем совы* (или *совсем филин*, как придумал переводчик В. Куприянов) поэтому здесь было бы предпочтительнее превратить ее в словосочетание *совсем одинокий*. На наш взгляд, этот смысл имеет более важное значение для Э. Яндля, поскольку, если бы он хотел на первое место поставить значение *совы/филина*, то он выбрал бы скорее форму единственного числа *eule*, иначе получается, что *bist eulen* следует перевести как *ты совы*, что маловероятно даже для экспериментальной поэзии. Конечную фразу можно было бы, к примеру, перевести так: *но уж если ты филин, то навсегда одинок*.

Кроме трудностей, связанных с многозначностью слов, переводчик также может столкнуться с проблемой передачи средств художественной выразительности. Несмотря на то, что основная идея конкретной поэзии заключалась в том, чтобы воздействовать самим словом, а не порождаемыми им образами, во многих текстах все равно так или иначе присутствуют разнообразные художественные приемы (авторские эпитеты, сравнения, метафоры, синтаксическая специфика и др.), для перевода которых существуют определенные правила. Особенностью произведений конкретной поэзии могут быть, например, разного рода повторы, без сохранения которых (количества компонентов повтора и самого принципа повтора) при переводе смысл произведения нельзя передать без потерь. Практика показывает возможность применения разнообразных способов решения такого рода сложностей, образцом переводческих решений при передаче фонетического повтора являются приведенные ниже варианты перевода стихотворения Э. Яндля «*ottos mops*»:

ottos mops trotzt otto: fort mops fort ottos mops hopst fort otto: soso ... (E. Jandl)	Пес босса – упрямый нос. Босс: «Пес, беги кросс!» Пес босса скачет кроссом по приказу босса. ... (Д. Болганова)	мопс отто обормот отто: вон мопс вон мопс отто скок-скок вон отто: вот-вот ... (А. Медведев)
---	--	---

Сказанное свидетельствует о том, что перевод разнообразных видов и форм произведений конкретной поэзии предполагает необходимость решения прагматической задачи сохранить эстетическое воздействие на реципиента, найти не только лексические и синтаксические соответствия в языке перевода, но и сохранить метр стиха (при различии языковых систем) и, при необходимости, рифму. При этом следует бережно относиться к системе образов и языку автора, уметь распознать идею автора, его посыл читателям.

Ниже приведены рассуждения авторов настоящей статьи относительно особенностей перевода стихотворения «vater komm erzähl vom krieg» яркого представителя конкретной поэзии Эрнста Яндля (1925-2000), человека в высшей степени эрудированного, превосходно владевшего поэтическим языком. Яндль работал с буквами и звуками, слогами и словами, с целыми языковыми оборотами, которые он заимствовал из повседневной жизни и речи реальных людей, различных анекдотов, шуток и т.д., он нередко писал на диалекте или использовал в своих текстах иностранные слова. Ему, вероятно, доставляло удовольствие играть с различными языковыми пластами, экспериментировать с различными поэтическими жанрами, наполняя каждое из произведений собственным авторским смыслом. Поэтому его стихи воздействуют как самим словом, так и скрытым смыслом, зашифрованным в формульных сочетаниях букв, слогов и слов.

На наш взгляд, одной из наиболее вероятных интерпретаций данного стихотворения может быть попытка представить в образе отца государство, приведшее к катастрофической войне, а в образе ребенка поэта, или весь народ, который верил отцу и восторженно провожал его на войну, а теперь отца убили, вокруг все разрушено, и ребенок испытывает глубочайшую обиду, которую и высказывает отцу. Поэтому нам кажется, что слово *komm* в параллельной конструкции, повторяющейся из строчки в строчку, не следует переводить как глагол движения, это скорее призыв: *ну же, отец, расскажи!* Т.В. Гречушникова предлагает начать строки с фразы *Отец, расскажи-ка...* [Гречушникова 2008], однако при чтении этого стихотворения Яндль делает контраст между нежным произнесением первой части каждой строки (отношение ребенка к отцу) и все нарастающим напряжением во второй части, а использование частицы *-ка* делает невозможным прочтение начальных слов с нежной интонацией. Мы предлагаем опустить лексическое усиление в этом месте и оставить просто *отец расскажи...* Во-первых, так становится возможным сохранение количества слогов в этой фразе, а значит, и ее ритма. Во-вторых, на наш взгляд, *komm* можно было бы перевести либо как *давай*, либо как *же*, но первый вариант слишком удлинил бы всю строку, а во втором варианте

чтение сочетания *расскажи же* было бы крайне неудобным, следовательно, ни тот, ни другой перевод в данном случае не подходит.

Далее, у Яндля наблюдается увеличение длины строки к середине произведения, а затем уменьшение. По количеству слогов ритмический рисунок стихотворения в оригинале представляет собой такую последовательность: 7-9-9-11-9-7, т.е. каждый раз прибавляется или отнимается по два слога, кроме того равны между собой первая и последняя строка, а также 2-я, 3-я и 5-я. Приведенный ниже перевод И. Борисовой будет выглядеть тогда как 10-13-14-13-11-10, а О. Мегель (там же) – 10-12-13-12-10-10. Таким образом, оба перевода имеют одинаковое количество слогов в первой и последней строке, а все остальные у О. Мегель на один слог меньше, чем у И. Борисовой. При этом 1-я с 6-й строкой в обоих переводах совпадают по количеству слогов, а вот остальной порядок сбивается.

Нам представляется удачным перевод И. Борисовой выражения *eing(e)rückt bist*. Переводчица выбрала вариант *как тебя призвали* (пассивное предложение вместо активного неопределенно-личного). О. Мегель использует фразу *что ты видел там*. Очевидно, что это не перевод исходной фразы, а творческое решение переводчицы, вероятно, в целях сохранения определенного ритма. Ритм в ее переводе действительно ближе к оригиналу, поскольку в нем ударение падает на последний слог каждой строки, как и в оригинале. Мы считаем такую вольность допускаемой.

В следующем предложении мы видим глагол *schießen* (*стрелять*) в форме Perfekt Indikativ – *g(e)schossen hast* (*стрелял*). В переводе И. Борисовой допущена личная ошибка переводчицы – вместо глагола *стрелять* она использует глагол *окружать*, очевидно, перепутав глагол *schießen* с глаголом *schließen* (*заключить, сомкнуть*).

Из двух вариантов перевода фразы *wiest gfallen bist* мы отдаем предпочтение переводу И. Борисовой *как ты погиб*, поскольку он также имеет более высокую окраску, чем слово *умер*, но, в отличие от чересчур высокопарного *пасть в бою*, может употребляться в обиходной речи.

Примечательно, что все слова в тексте оригинала, включая существительные, написаны с маленькой буквы, несмотря на правила немецкого языка. Тем не менее данное стихотворение так или иначе можно отнести к стихотворениям, ориентированным на слуховое восприятие. И тогда при прослушивании аудиозаписи становится понятно, что каждое слово может быть особенно значимо, если уметь выделить его голосом при прочтении. В русском языке сохранить подобный контраст невозможно, поскольку соответствующее правило написания существительных в нем отсутствует.

Еще одна лексико-грамматическая особенность, отличающая текст перевода от текста оригинала, связана с необычным словом *wiest*, которым

Яндль заменил словосочетание *wie du*. В немецкоязычном варианте опущение местоимения *du* возможно, поскольку по форме вспомогательных глаголов *haben* и *sein* (*hast* и *bist*) можно определить лицо и понять смысл предложений. В русском языке в прошедшем времени формы глаголов различаются по родам, но не по лицам. Поэтому, с одной стороны, без добавления местоимения *ты* или *тебя* в безличных конструкциях в тексте получились бы неоднозначные по своему значению формы *призвали/был призван, напал, ранили/был ранен, погиб*. С другой стороны, в разговорной форме русского языка местоимение все же может быть опущено. И поскольку в начале каждого предложения и так присутствует обращение героя к своему отцу, то в данном случае значение этих форм можно было бы довольно легко вывести логически из остального текста, и местоимения можно было бы не добавлять.

В своем варианте перевода мы применяем лексическую замену и выбираем местоимение *вы* вместо *ты* для сохранения ритмического рисунка стихотворения. Если исходить из того, что ребенок олицетворяет весь народ, а отец – государство и всех тех, кто ушел на войну и не вернулся, то такая замена не меняет смысл текста, зато она помогает сохранить ритм, который очень важен для этого стихотворения, поскольку оно, как уже было сказано, предназначено для восприятия на слух. В предложенном нами переводе последовательность слогов будет выглядеть так: 8–10–10–12–10–8. Каждое значение будет на одну единицу больше, чем у Яндля, однако порядок чередования остается тем же. Последний слог по примеру О. Мегель мы сделали ударным, поместив все местоимения в конец строк.

<p>vater komm erzaehl vom krieg vater komm erzaehl wiest eingruckt bist vater komm erzaehl wiest gschossen hast vater komm erzaehl wiest verwundt worden bist vater komm erzaehl wiest gfallen bist vater komm erzaehl vom krieg (E. Jandl)</p>	<p>отец приди расскажи о войне отец приди расскажи что ты видел там отец приди расскажи как стреляли в тебя отец приди расскажи как ты ранен был отец приди расскажи как ты пал отец приди расскажи о войне (O. Мегель)</p>
<p>отец приди расскажи о войне отец приди расскажи как тебя призвали отец приди расскажи как тебя окружили отец приди расскажи как тебя ранили отец приди расскажи как ты погиб отец приди расскажи о войне (И. Ф. Борисова)</p>	<p>отец расскажи о войне отец расскажи как призвали вас отец расскажи как стреляли вы отец расскажи как ранили всех вас отец расскажи как погибли вы отец расскажи о войне (М. Ковалева)</p>

Таким образом, даже этот небольшой обзор проблем, встречающихся на пути переводчика произведений конкретной поэзии, показывает, что при всей внешней простоте и лаконичности конкретные стихи чаще всего

символичны и образны. Их понимание и интерпретация не всегда однозначны, они во многом зависят от читателя/слушателя. Поэтому переводчик, пытаясь передать понятое им содержание, подбирая подходящие, на его взгляд, варианты перевода, становится в какой-то мере соавтором поэта-конкретиста. Произведения конкретной поэзии являются прекрасным материалом для обучения студентов-переводчиков, поскольку простой лингвистический материал стиха позволяет сосредоточиться на его сути, пробудить интерес к поиску смысла в кажущейся бессмыслице, разбудить творческий потенциал будущих переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли // П.А. Флоренский. Сочинения в 2-х томах. – Том 2. – М.: Правда, 1990. – 447 с.
2. *Рябова М.В.* Тексты в стиле "конкретной поэзии": "mementos" не для декламации (из опыта исследования) // Филологические науки. Вопросы теории и практики / Отв. редактор Д.Н. Рябцев. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 2. – С. 145-148.
3. *Гречушникова Т.В.* «Семейные аксиомы» глазами современной немецкоязычной прозы // Запад и восток: экзистенциальные проблемы в зарубежной литературе и искусстве: материалы междунар. науч. конф. – Владивосток: ДГУ, 2008. – С. 179–182.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. *Боу А. Эрнст Яндль.* Избранное [Электронный ресурс] // Проза.ру: [сайт]. – URL: <http://www.proza.ru/2012/07/09/689> (дата обращения: 15. 04.2015).
2. *Куприянов В.В. Эрнст Яндль* [Электронный ресурс] // Арион. – 2003. – №3 // Журнальный зал в РЖ, «Русский журнал»: [сайт]. – URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2003/3/ernst.html> (дата обращения: 15. 04.2015).
3. *Мегель О.* Отец приди расскажи о войне [Электронный ресурс] // Стихи.ру: [сайт], – URL: <https://www.stihi.ru/2014/12/09/3081> (дата обращения: 17. 04.2015).
4. *Matt P. Eugen Gomringer. Der Schweizer Indianer* [Электронный ресурс] // Neue Züricher Zeitung: [сайт]. – URL: <http://www.nzz.ch/feuilleton/buecher/der-schweizer-indianer-1.18472360> (дата обращения: 17. 04.2015).